

"Чжан, давай хоть раз пополним запасы белков. Я собираюсь поймать страуса, так что готовься".

"Конечно!"

"Постарайся приготовиться без драки".

Черная Мамба исчезла вместе со своим Памусом.

Два человека, превратившиеся в незрелых братьев и сестер, на мгновение замерли.

"Хмпф, как в таком месте может быть страус?"

Чжан Син ответил Сунь У Хену: "Давай заключим пари. Я хочу поспорить на твой нож, что Черный принесет страуса".

Чжан Син посмотрел на длинный нож Спецназа Сунь У Хена. Большой, толстый снаружи, он подходил для разделки мяса и измельчения специй.

"Дотти, я ставлю на Беретту Чжана, что он провалится".

Просто хорошо стрелять - еще не значит быть хорошим охотником!

Сун У Хён насмешливо посмотрел на Чан Шина. Он понял это, когда готовил и подавал медвежью желчь полководцу Ким Ир Сену. Он слишком поспешно и самоуверенно принялся за дело. В горных массивах Нанглима водилось много медведей. Он думал, что за один-два дня ему удастся добыть несколько медвежьих желчей. Только после того, как он неделю бродил по горам, он понял, что даже если у человека есть ружье и есть на что охотиться, охота не обязательно состоится.

Чтобы поймать, ему нужно увидеть, не так ли? Однако обоняние и слух животного были в несколько раз чувствительнее человеческого. Страус мог даже бегать. Как могла Черная Мамба поймать то, что бегало со скоростью 80 километров в секунду? Кроме того, была ночь. Большой страус никак не мог оказаться посреди пустыря без деревьев. Сунь У Хён уверенно смотрел на Беретту Чан Шина.

Чжан Син поднял большой котелок и начал варить. Лук, чеснок, мука, масло, соль и специи были в достаточном количестве.

"Эй, Чжан, ты готовишься к пиру? Думаешь набросать камней в этот котел?" Сун У Хён издевательски рассмеялся, а вскоре после него рассмеялся и Чжан Син.

Черная Мамба не говорил пустых слов. Когда он сказал, что поймает страуса, это означало, что он уже видел его следы.

Ни одно животное не могло избежать его чувствительных органов обнаружения.

Этот клинок Спецназа уже был его. Он мог проиграть бой, но ему нужна была награда. У него не было ни малейшего намерения уйти без прибыли, как у любого другого китайца.

Чжан Син планировал приготовить фрикасе[1]. Это было для пациентов. Им подавали специи и соусы, а также блюда из крышек. Теплое рагу должно было расслабить их внутренности, поскольку мясо страуса хорошо сочеталось с вином.

Он начал обжаривать лук, чеснок и картофель на маленькой сковороде. Каждый раз, когда он доливал вино в сковороду, она наполнялась паром и шипела.

Сун У Хён посмеялся над тем, как рядовой Чжан был поглощен готовкой.

"Я слышал, что новички полны гордости, так что, думаю, вся эта сделка - для поддержания его гордости".

Восторг Сунь Ухёна длился недолго.

"Это Черная Мамба!" - крикнул сержант Максим среди своего патруля.

С помощью ночного бинокля было трудно различить человеческие фигуры. Но, опять же, они находились в пустоши, где в радиусе 50 ли не было обнаружено ни одного человека. Единственным человеком, который мог появиться, была Черная Мамба.

"Хехе, он сдался".

Не прошло и 30 минут. Сунь У Хён сразу же нацепил на глаза ночные очки и увидел, как что-то большое обвилось вокруг его плеча.

"Что за черт?"

Удивившись, Сунь У Хён увеличил изображение.

Большой предмет на плече Черной Мамбы оказался двуногим животным. Это был страус.

"Как, черт возьми, такое может случиться!"

Лицо Сунь Ухёна сморщилось.

Sssssh-

Черная Мамба прибыл в лагерь, как будто его принесло ветром.

Он бросил страуса Чжан Шину, как будто подбрасывал курицу, и исчез.

Чжан Син протянул руку, потеряв дар речи.

"С***, это жульничество".

"Это не жульничество. Это лишь означает, что ты еще не очень хорошо знаешь Черную Мамбу".

"Nimi jotto! Хааааа."

Сунь У Хён вздохнул, как старик, достигший конца своей жизни.

Чжан был прав. Он был склонен торопиться, не зная намерений Черной Мамбы.

Несмотря на свои таланты, он был склонен смотреть на Черную Мамбу свысока только из-за его молодости. Чжан действительно заслужил свой нож. У него не было другого выбора, кроме как отдать нож.

"Как ты его поймал!" Сунь У Хён прижался к Черной Мамбе.

Как он поймал страуса посреди ночи, за такое короткое время?

"Я учуял страуса".

"Б***, просто не говори мне, если не хочешь", - пожаловался Сун У Хён, прежде чем прекратить разговор.

Черная Мамба сказала правду, но он, очевидно, воспринял это как шутку. Он все еще не заслужил достаточного доверия, чтобы стать слугой Черной Мамбы.

Коричневое рагу готовили из говядины и баранины, а белое - из крылатых животных. Страус был двуногой птицей. Несмотря на недостаток ингредиентов, Чжан Син смог приготовить потрясающее фрикасе. Густой аромат белого рагу свел всех с ума.

"Чжан, у тебя неплохо получается".

Благодаря еде Сунь Ухён смог простить Чжана. Она была похожа на ту, которую он давно не ел.

"Гаоли банци, не называй меня Чжан".

"Хе-хе!"

Сун У Хён рассмеялся над опровержением Чжан Шина. Проклятия не были проклятиями, когда между двумя людьми было взаимопонимание.

"Чан Син более внимателен, чем Черная Мамба". Капитан поднял большой палец.

"Конечно. Черный дает тебе побои, а Джанг дает тебе вкусную еду", - кисло ответил Эмиль.

"Хахаха, я лучше буду заморожен до смерти. Я не хочу быть избитым до смерти, понимаешь?" Вальбур согласился.

"Слышу, слышу."

"Очевидно!"

Все агрессивно согласились. Казалось, Эмиль собирался в любой момент провести митинг.

"Эмиль, разве твое тело не чувствует легкость?"

Эмиль вздрогнул от слов Черной Мамбы.

"Понос, от которого ты страдал несколько дней, прекратился, не так ли?"

На второй вопрос Чжан Син повернул голову и стал смотреть куда-то в сторону. Он нервничал, ожидая, что скажет этот ублюдок.

"Твое тело станет еще лучше, если тебя еще немного выпороть".

"ТЬфу, нет!"

Эмиль отпрянул от Черной Мамбы, как будто его обожгли.

"Это действительно хорошо, трудно объяснить, но хорошо".

"Никогда. Ты можешь сделать с собой что угодно "хорошее"".

Он был уверен.

Черная Мамба был в противоречии. Чжан Син стал бы большей угрозой, если бы тренировался в пяти комбинированных движениях после некоторой порки. Однако, похоже, он не понимал его честности.

"Ты пожалеешь об этом позже".

"Нет. Если я пожалею об этом, значит, я сын б*яки".

"Эта часть тоже становится сильнее".

"Ри... Правда? Тогда, аааа!"

Эмиль, который уже собирался согласиться, захлопнул рот и задрожал. Этот парень был дьяволом. Он был дьяволом, который заманивал людей сладкими словами и запихивал их в ад. Нет, он был Канма. Эмиль твердо решил никогда не соблазняться шепотом Канмы.

"Нет. Я не буду этого делать, даже если эта часть превратится в металлический стержень".

"Идиоты, я пытался вас накормить!" крикнул Черная Мамба, отходя в сторону.

Он собирался использовать их после некоторой реформации, но сдался.

Горячее рагу Чжан Шина дало уставшим наемникам немного успокоиться. Когда мясо и алкоголь проникали в их тела, их кислое настроение снова становилось живее.

"Ха, отличная атмосфера".

Появился Пиф, прихрамывая. Удивленные, члены команды поспешно поднялись на ноги.

"Командир, если вы будете ходить..."

Пиефф отмахнулся от протеста Беллмана.

"Нет, я могу ходить. Я был обузой для всех вас. Я хочу от всего сердца извиниться за свою глупость по отношению к вам и Черной Мамбе". Пиф опустил голову.

"Почему этот старик все еще здесь, а не в парламенте?" Эмиль прошептал в уши Чан Шина.

"Наверное, его еще не выдвинули", - ответил Чан Син в той же манере.

Это означало, что все потеряли доверие к Пиефу.

"Черная Мамба, спасибо, что спас меня".

"Мы товарищи. Есть корейская поговорка, которая гласит, что человек должен быть готов раздеться, если хочет помочь другому".

"Это хорошая поговорка. Я окажу ответную услугу".

"Ничего особенного, но раз уж ты об этом заговорил, то вот что. Я хочу, чтобы ты угостил всех присутствующих блюдами высокой кухни в Maison Troisgros[2]. Хорошо?"

"Фу, ты заходишь слишком далеко.

Это стоит трех месяцев моей зарплаты".

Выражение лица Пифа стало печальным от преувеличения.

"Хм, я никогда не думал, что жизнь командира "Deuxieme Rep" стоит так дешево".

Пиф поднял руки.

"Хорошо... Хорошо. Сахель собрал все виды яда в пасти Черной Мамбы".

Присутствие Пиффа сделало атмосферу в команде еще ярче.

Треск -

Уши Черной Мамбы дернулись. Он услышал что-то неуместное среди радостных возгласов своих товарищей.

Crash-

Он уловил звук падения чего-то твердого на землю.

"Тупой ублюдок, почему он до самого конца остается обузой?".

Он вздохнул в сожающем молчании, но ничего не сказал. Мертвые оставались мертвыми. Он не хотел нарушать веселую атмосферу.

"Если он такой мягкий, сержант Майк сможет его съесть".

Беллман налил немного супа в флягу и вошел в палатку. Несчастный взгляд Черной Мамбы последовал за ним.

Беллман немедленно вернулся.

"Капитан, сержант Майк покончил жизнь самоубийством".

"Что! Майк?"

Капитан уронил тарелку с супом, которую держал в руках. Его голова закружилась, как будто его утопили в холодной воде. Наемники бросили еду и кинулись к палатке.

Майк выстрелил себе в висок из "Беретты" с глушителем. Из отверстия в его голове вытекала красная кровь и белая мозговая жидкость.

"Мхх, он закусил удила, как только я ушел".

Лицо Пифа нахмурилось. Он заметил какие-то неестественные движения парня, но не подумал о самоубийстве.

Наемники обменялись потерянными взглядами. Майк был буяном, но он также был на грани исправления своей личности, так как несколько раз пересекал грань между жизнью и

смертью. Говорят, что перед смертью люди ведут себя по-другому, и он действительно умер.

Черная Мамба смотрел на труп бесстрастным взглядом.

У него не было особой связи с Майком. Вместо этого он избил его в результате нескольких провокаций, так что их знакомство было больше похоже на вражду. Черная Мамба ненавидел расистов и относился к другим с предубеждением.

Когда-то он подумывал о том, чтобы покончить с Майком на утесе из люцерны в Кальви. Однако видеть его бессмысленную смерть причиняло боль его сердцу.

Майк служил в войсках обороны штата Техас.

Он слишком гордился *Rax Americana* и стал расистом. Он говорил о величии США как о привычке и относился к другим соотечественникам как к меньшим, что вызывало неприязнь к нему у всех.

Франция была одной из тех стран, которые до глубины души ненавидели гегемонию США. Черная Мамба не испытывал особой эмоциональной ненависти к США, несмотря на то, что был частью вооруженных сил Франции. Казалось, что правительство всегда проклинали США ради своих эгоистических выгод, но он не был с этим согласен.

У страны нет другого выбора, кроме как быть эгоистичной, как и у отдельного человека. Не было ни одного человека у власти, который не был бы эгоистом. Влиятельный человек, который не ставит интересы страны во главу угла, должен быть не политиком, а главой религии.

Как человек, Майк был просто незрелым, а не плохим. Он был образцовым во время их миссии и выполнял свой долг. Он очень дорожил своей жизнью. Черная Мамба не знал, почему он вдруг покончил жизнь самоубийством.

"В чем причина?"

"Я думаю, это было посттравматическое стрессовое расстройство после битвы. Он мучился от мысли, что стал обузой для своих товарищей".

"Этот идиот!" - крикнул капитан в гнев.

Казалось, мужчина изменился, но нет. Майк неожиданными действиями привел Черную Мамбу в опасность, а также решил выбрать бессмысленную смерть.

Для смерти было свое время и место. Марк, Мурис, Мигель, Шартрез и Буример погибли как воины, в храброй битве. Их смерть была запечатлена в сердце каждого.

Самоубийство на фоне борьбы вызвало у товарищей депрессию и понизило боевой дух команды. Майк стал огромным бременем для своих товарищей, выбрав бессмысленную смерть.

"Ху!" - вздохнул он.

Шесть из десяти членов команды погибли. Черная Мамба и он сам были единственными выжившими снайперами. Эмиль поддерживал Черную Мамбу, а Чжан Син был его огневой поддержкой.

Беллман был полевым врачом, а не участником боевых действий.

Сейчас они находились в ситуации, когда не было другого выбора, кроме как объединиться со спасательной командой. Радовало то, что странный кореец по имени Ссун, которого притащил Черная Мамба, был компетентен.

Черная Мамба стукнул по стволу "Миними" своим кукри, пропев молитву. Майка похоронили на невысоком холме у южного водного пути Коро Таро, Коуба канга, среди медленной молитвы.

[1] Блюдо из тушеных или жареных кусков мяса, подаваемых в густом белом соусе.

[2] Ресторан с самой высокой звездой Мишлен.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2164777>